

«Старая вера» в «сказочной деревне»:
старообрядческие общины
и современная туристическая инфраструктура

Илья А. Мельников

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, potep88@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется влияние туристической инфраструктуры на конфессиональные сообщества. В качестве примера рассматриваются две старообрядческие общины, располагающиеся на территории Северо-Запада России. Становясь точкой на карте туристических маршрутов, эти общины получают дополнительный импульс к развитию. С другой стороны, демонстрация своей веры и привлечение в околообщинную среду большого количества туристов вступает в противоречие с консервативными установками старообрядцев и рядом ритуальных предписаний. Благодаря этому, прежде всего, среди руководителей общин и религиозных активистов вырабатывается своеобразное новое осмысление индустрии развлечений, как механизма возрождения традиций и проповеди веры. Примеры, приведенные в статье, доказывают прямую взаимозависимость между ростом туристической и собственно религиозной инфраструктуры, включающей в себя молитвенные здания, почитаемые объекты, гостевые дома и т. д.

Ключевые слова: антропология инфраструктур, туризм, индустрия развлечений и отдыха, религиозная инфраструктура, старообрядчество.

Для цитирования: Мельников И.А. «Старая вера» в «сказочной деревне»: старообрядческие общины и современная туристическая инфраструктура // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 4. С. 132–143. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-132-143

“Old faith” in a “fairytale village”: Old Believer communities and modern tourist infrastructure

Il'ya A. Melnikov

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia, potep88@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the impact of tourism infrastructure on religious communities. As an example, two Old Believer communities located in the Russian North-West are considered. By becoming a point on the map of tourist routes, these communities receive an additional impulse for development. On the other hand, demonstrating faith and attracting a large number of tourists to the community environment conflicts with the conservative attitudes of the Old Believers and a number of ritual instructions. Thanks to this a unique new understanding of the entertainment industry is being developed among community leaders and religious activists as a mechanism for the revival of traditions and preaching of faith. The examples given in the article prove the direct interdependence between the growth of tourism and religious infrastructure itself, including prayer buildings, revered objects, guest houses, etc.

Keywords: anthropology of infrastructures, tourism, entertainment and recreation industry, religious infrastructure, Old Believers

For citation: Melnikov, I.A. (2024), “‘Old faith’ in a ‘fairytale village’: Old Believer communities and modern tourist infrastructure”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 132–143, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-132-143

Возрождение интереса к религии в современном обществе давно стало объектом внимания исследователей. Ряд работ, посвященных антропологии религиозной инфраструктуры [Кормина, Хонинева, Штырков 2022; Капустина 2022], пробудил интерес к этой методологии, в том числе в поисках ответа на вопрос, какую роль «религиозная материальность» (объекты культа, здания, тела верующих, мощи святых) играет при возрождении конфессиональной идентичности в наши дни. Однако в данной работе мы предпочли абстрагироваться от того, что в настоящее время принято называть собственно религиозной инфраструктурой. В фокусе нашего внимания предметы, на первый взгляд далекие от религии: это новые системы, такие как туристическая инфраструктура и инфраструктура отдыха. Таким образом, наше исследование частично затрагивало вопрос взаимовлияния туризма и религии. Ряд исследователей, касавшихся этой проблематики

[Bremer 2006; Stausberg 2010], исходя из концепта «места» Мишеля де Серто, предлагают видеть в религиозных объектах точку, в которой сходятся туристический и религиозный дискурсы, объединяемые переживанием «инаковости» священного места верующими и поиском аутентичного, непохожего на повседневный, опыта со стороны туристов. По мнению Томаса Бремера, рассмотренные с данного ракурса «туристическое внимание и религиозный интерес отвечают друг другу и поддерживают друг друга в создании значимого священного места» [Bremer 2006, p. 32]. Это утверждение спровоцировало нашу попытку ответить на вопрос, насколько современная туристическая инфраструктура способна «перезапустить» религиозные практики там, где, казалось бы, они сошли на нет, а также каким образом, под воздействием инфраструктурных изменений, происходит их переосмысление.

В качестве объекта исследования нами были выбраны старообрядческие общины, которые представляют интерес по следующим причинам. С одной стороны, в массовом сознании староверам приписывается сугубый консерватизм и отчужденность от внешнего мира, однако в последние годы интерес к старообрядчеству все более активизируется, старообрядческие сообщества все чаще заявляют о себе в общественной жизни и информационном пространстве. Таким образом, «закрытость» и «консерватизм», приписываемые староверам, конвертируются в повышенный интерес к ценностям этой конфессиональной группы и ее носителям, занимаая определенную нишу на религиозном рынке. Стоит ли говорить, что эти же составляющие создают дополнительную привлекательность общинам и «сказочным деревням» староверов (так на странице одной из групп ВКонтакте названа «старообрядческая» д. Лампово) в глазах туристов. Особый ритм жизни, религиозные практики, резкий на первый взгляд контраст с современной культурой – все это способно привлечь потенциального туриста к религиозным объектам, что продемонстрировал голландский исследователь Луис ван Тонгерен на примере цистерцианского монастыря Кёнигсхофен [van Tongeren 2014]. Очевидно, что этот факт находит свое выражение в организации многочисленных туристических и культурно-развлекательных проектов, которые, в свою очередь, способны возродить конфессиональную жизнь небольших религиозных групп.

В основу предлагаемых выводов легли материалы, собранные автором методом включенного наблюдения, а также мониторинга страниц в социальных сетях старообрядческих общин в д. Лампово Ленинградской области и Крестецком районе Новгородской области (поморское согласие). Сбор материала в пос. Крестцы и д. Лякова проводился в 2011–2023 гг., в д. Лампово

в 2014–2023 гг. и подразумевал знакомство с общей ситуацией в общинах, их состав и активность участников, а также отношение верующих к новым тенденциям в жизни собственных сообществ. Нас интересовало, как инфраструктура повлияла на активность религиозной жизни, придают ли люди, отождествляющие себя со старообрядчеством, особые смыслы репрезентации собственной культуры, а также какие изменения они сами фиксируют в собственном отношении к религиозной вере и конфессиональной идентичности.

Пожалуй, наиболее показательный пример инфраструктурных влияний в переосмыслении конфессиональной традиции являет старообрядческая община пос. Крестцы (Новгородская область). Община имеет богатую историю, уходящую корнями в XVII в. [Воскресенская 2009, с. 113–119]. В советские годы местное старообрядчество начало переживать упадок, вызванный закрытием моленных, так что к началу 2000-х гг. моления здесь проходили по домам, в них участвовали в основном пожилые женщины, а наиболее активные верующие посещали богослужения в поморской общине Великого Новгорода. Ситуация радикально поменялась после 2011 г., когда в д. Лякова, расположенной в 10 км от районного центра, по инициативе Крестецкой районной культурно-досуговой системы был открыт «интерактивный музей» «Изда старовера», в дальнейшем переросший в более крупный проект «Староверческое подворье». Сама деревня ранее считалась старообрядческой, среди ее жителей по состоянию на 2011 г. некоторые не только причисляли себя к поморскому согласию, но также регулярно посещали службы в Новгороде. Инициатор организации музея, директор местной культурно-досуговой системы, сама имеет старообрядческие корни, хоть и не позиционирует себя как принципиально практикующую старообрядку. Под прямым влиянием появления музея в 2011 г. один из местных предпринимателей, потомственный старообрядец, стал высказывать пожелания построить в Лякове не только музей, но и «молебенку». В это же время у инициативной группы верующих из Ляковы и Крестец (1950–1960-х г. р.) появилась идея создания и регистрации полноценной общины в пос. Крестцы и возрождения затухающей религиозной жизни, что и было осуществлено в 2014 г. Для организации богослужений община приобрела участок и сельский дом в черте Ямской Слободы, примыкающей непосредственно к райцентру, создав де-факто точку притяжения для нескольких разрозненных групп верующих поселка, состоявших ранее из 3–5 человек каждая.

Если намерения создателей «Староверческого подворья» вполне понятны – экзотика с конфессионально-этнографической

составляющей способна привлечь в плохо развитый экономически район потенциальных туристов, – то ситуация с осмыслением инфраструктурных изменений верующими требует дополнительного разъяснения. Стоит отметить, что крестецкие старообрядцы достаточно долго стояли на сугубо консервативных позициях, которые во многом способствовали их организационной деградации и отходу младшего поколения от «веры отцов» в 1990–2000-е гг. Наличие строгих идентификаторов «свой/чужой» долгое время препятствовали появлению в Крестцах новых служителей, сохранялись не менее жесткие требования ритуальной чистоты. Изначально сохранялась настороженность практикующих старообрядцев Ляковы и по отношению к интерактивному музею. Так, негативно о нем высказывалась одна из лидеров группы (1959 г. р.): «им лишь бы что-то такое <диковинку> показывать, какие они староверы!» (ПМА 2012). Подобная же оценка «Староверческого подворья», основанная на опыте долготлетних контактов со старообрядцами, присутствует и у «мирского» населения, некоторые из них отмечают, что это «не настоящие» староверы, а «настоящие» к себе «просто так не пустят» (ПМА 2022). Можно отметить также тот факт, что до сих пор среди сотрудников «Староверческого подворья» нет людей, позиционирующих себя как практикующие старообрядцы.

С другой стороны, уже на раннем этапе существования туристического объекта он стал одной из точек объединения старообрядцев округа и даже нашел свое место в системе религиозных практик. Ляковские и крестецкие старообрядцы на тот период не имели своего молитвенного здания. Поэтому с 2012 г. появилась практика проведения коллективной исповеди в стенах «Избы старовера», ярко демонстрирующая семантическое смешение музейно-развлекательного и священного пространств: верующие стоят в музейной комнате, имитирующей крестьянский быт, как в моленной, иконы, напечатанные на бумаге и расставленные в экспозиционном красном углу, на время проведения обряда заменяются на «правильные» меднолитые образа, допустимые для молитвы. Старинные лавки, стулья, божница и прочие экспонаты музея, в свою очередь, используются по прямому назначению. Первые подобные исповеди проводились во время Великого поста наставником из г. Старой Руссы, а после появления своего наставника в Крестцах эта практика была им перенята. Новый настоятель относительно молодой человек (1987 г. р.), потомственный старообрядец, переехавший из Прибалтики специально для служения в Крестцах уже после организации общины, в числе прочего, желая жить на исторической земле выходцев из России. В отличие от представителей старшего поколения, стоявших

у истоков общины, его отношение к «Староверческому подворью» гораздо более лояльно. Сам он объясняет тесное сотрудничество с ним необходимостью проповеди «старой веры», а также выполняет роль консультанта, разъясняющего организаторам и сотрудникам музея различные нюансы старообрядческих традиций. И он, и его супруга с большим пиететом относятся к русской фольклорной традиции, полагая, что в ней скрыты истоки «мудрости поколений».

Симптоматично, что рост общины совпадает с ростом туристической инфраструктуры: в настоящее время «Староверческое подворье» располагается в нескольких избах на территории деревни, действует постоянное обслуживание туристических групп, устраиваются трапезы для туристов, включающие местные блюда, с 2021 г. на регулярной основе проводится фестиваль староверческой культуры «Лякова». С другой стороны, община пос. Крестцы за последние годы «приросла» еще одним земельным участком, на нем, благодаря спонсорским вложениям, построили большую моленную, при которой действует воскресная школа, посещаемая не только старообрядцами. В планах у руководства общины создать небольшую точку продажи съестных продуктов на бывшей федеральной трассе, проходящей у края поселка и недалеко от моленной. Неподалеку от д. Лякова и д. Борок крестецким наставником освящен родник, что совершенно нетипично для местных старообрядцев. Настоятель и его семья принимают активное участие в фольклорном фестивале, вплоть до попыток «конфессионализировать» мероприятие, хотя изначально оно задумывалось как светское, знакомящее с традиционной культурой под брендом старообрядчества. Так, на открытии, наряду с официальными лицами, к выступлению приглашаются деятели ДПЦ, старообрядческая община Новгорода организует посещение фестиваля прихожанами на автобусе, в 2022 г. точно так же был организован автобусный заезд молодежи из старообрядческого лагеря «Подмолодь» соседней Псковской области.

Другой, хоть и немного отличный, пример – община д. Лампово, расположившаяся в Гатчинском районе Ленинградской области. Большую часть населения деревни некогда составляли старообрядцы федосеевского согласия, в нач. XX в. перешедшие в брачное поморское согласие. В 1905 г. был построен молитвенный дом, сохранившийся донныне в старой части деревни¹. Общинная жизнь здесь практически не прерывалась в советские годы, моленная была закрыта в непродолжительный период с декабря

¹ *Шкаровский М.В.* Старообрядцы Санкт-Петербурга и Ленинградской области в XX в.: Справочник. СПб., 2023. С. 284–285.

1940 по октябрь 1941 г., открыта во время немецкой оккупации и после войны не закрывалась. Время упадка постигло местных старообрядцев в 1990–2000-е гг., де-факто на моления собирались единицы верующих из соседних деревень, регулярные богослужения не проводились. Поскольку ламповская моленная была под патронажем Невской общины Санкт-Петербурга (поморское соглашение), именно ее служители стали зачинателями попыток возрождения общинной жизни в середине 2010-х гг. Эти попытки обрели успех лишь в 2019 г., когда новое руководство, в лице молодого председателя (1985 г. р.), занимающегося также научной деятельностью, нашло выход из сложившегося тупика путем соединения собственно религиозных и туристических возможностей.

В пределах Ленинградской области Лампово известно среди туристов и дачников не только благодаря старообрядцам. Еще в XIX в. территория Царскосельского уезда привлекала дачников-петербуржцев, в настоящее время Лампово соединено хорошим железнодорожным сообщением с Петербургом, сама деревня соседствует с садоводческим массивом Строганово, будучи отделена от него полем и железнодорожным полотном. Некоторые местные жители противопоставляют «старую» деревню садоводческому массиву и «шанхаю» – участку, застроенному советскими панельными домами. В старой части деревни, воспринимаемой как «исконная», располагаются деревянные дома XIX – начала XX в., и сама община, в то время как садоводческий массив и «шанхай» не обладают собственной исторической значимостью в локальной памяти. Практикующих старообрядцев в Лампово и окрестностях проживает мало, по сравнению с общим дачным населением даже потомки местных староверов составляют абсолютное меньшинство. Большая часть коренных местных жителей проявляет мало интереса к собственно религиозной жизни общины, хотя представления о старообрядчестве по-прежнему присутствуют на уровне семейной памяти.

Именно на этом локальном культурном, историческом и инфраструктурном контексте в настоящее время зиждется возрождение общины. Большую часть ее прихожан и служителей сейчас составляют дачники из Санкт-Петербурга, проживающие в округе и не имеющие прямых связей с Лампово, но хорошо знающие друг друга по прицерковному кругу приходов Невской общины. К тому, что можно назвать приходской жизнью, приобщается также небольшое количество местных жителей, часть которых не может полноценно участвовать в религиозных практиках в силу действующих ритуальных запретов, которые, впрочем, неизменно смягчаются под воздействием потребности в более широкой саморепрезентации, необходимость которой осознается руководством общины. Для

этих целей дополнительно создана региональная общественная организация («Общество старообрядческой культуры им. Братьев Денисовых»), возглавляемая председателем общины. В каком-то смысле, она выступает как светский «двойник» религиозной организации.

Как и в случае с д. Лякова, можно наблюдать смешение религиозных и культурно-досуговых практик в организации мероприятий, проводящихся общиной при содействии муниципальных органов власти и заявленных как культурно-просветительские. В качестве примера приведем случай, наблюдавшийся нами на одной из лекций, проводившихся под эгидой «Общества», Ламповской общины и сельской библиотеки на территории «дома причта» общины. Перед ее началом служители зажгли свечи у образов и предложили всем собравшимся помолиться «литию». Примеру молящихся последовали не только старообрядцы, находившиеся в помещении, но и люди, не относящие себя к этой конфессии. Негласное нарушение свойственных старообрядцам-беспоповцам строгих требований ритуальной чистоты (немоления с «иноверцами») оправдывалось необходимостью проповеди и ненавязчивого знакомства со своей верой «внешних».

Одновременно с этим община и старообрядческое кладбище с деревянными крестами являются точками туристического показа достопримечательностей деревни, а старообрядчество постепенно вписалось в общий контекст, обеспечивающий ее туристическую привлекательность: старoverы выступают в данном случае в связке со старинной деревянной архитектурой, манящей архаикой сельской жизни, к которой можно прикоснуться в непосредственной транспортной доступности, затратив не более полутора часов на поездку из центра современного мегаполиса. Так обычно подается Лампово и местная община в прессе: «Резные ставни, наличники – именно в таких и селятся старoverы» (Современные старoverы 2022); «Если хотите узнать больше о старoverах или просто побродить по настоящей русской деревне – милости просим» (Современные старoverы 2022). Инфраструктурные факторы, с другой стороны, способствуют возрождению собственно религиозной жизни деревни: служители-петербуржцы имеют возможность регулярно приезжать в Лампово для проведения богослужений в моленной и на кладбище. Последнее особенно важно, учитывая живость похоронно-поминальной обрядности, в том числе и среди почти не практикующих потомков местных старообрядцев. Интересно и то, что ламповские старообрядцы, как и их единомышленники в Крестцах, с легкостью апроприировали у РПЦ и православных сообществ такую ранее чуждую, казалось бы, для старообрядцев данного региона форму символического освоения пространства,

как освящение родника в деревне. Летом 2019 г. служители ламповской и петербургской общин пропели над источником литию, и вода в нем, не обладавшая до этого в сознании местных жителей каким-то особым статусом, теперь преподносится как «живоносная» (Освящение источника 2019).

Конкретные примеры взаимодействия старообрядческих конфессиональных сообществ и объектов туристической инфраструктуры демонстрируют такой симбиоз, при котором крайне сложно отделить репрезентативно-развлекательную и собственно религиозную составляющие. Если на первых порах демонстрация собственной веры, ее включение в состав продукта, предлагаемого заинтересованному потребителю контента, могли вызывать некое отторжение у консервативной части сообществ (как в случае со «Староверческим подворьем» в д. Лякова), со временем верующие постарались наполнить ее приемлемыми для себя смыслами. «Вера напоказ», с одной стороны, была переосмыслена в категориях проповеди и миссионерства, причем не только «истинной веры», но также «корневой культуры» и «традиционных ценностей», по необходимости все более наделяемых верующими признаками священного. Аналогичное оживление попыток религиозного вовлечения и миссионерства, направленного на посетителей, отмечает, например, Михаэль Штаусберг, говоря о туристически привлекательных церквях Англии и Франции [Stausberg 2010, pp. 70–71].

Однако, в отличие от описываемых им примеров, когда туристы становятся посетителями действующих приходов, в анализируемых нами случаях, напротив, культурно-развлекательная составляющая создала предпосылки для фактического воссоздания общин (приходов), а в настоящее время имеет место своего рода экспансия проповеди в пространство туристической инфраструктуры, а также создание новых сакральных объектов (освященных родников), потенциально способных занять место и в ряду туристически привлекательных объектов. Не менее важным становится совершение культовых действий, наполняющих собою пространства экспозиций и культурных мероприятий и демонстрирующих конфессиональную традицию *de visu*.

Лидеры сообществ достаточно четко осознают положительное влияние туристической инфраструктуры на возрождение общин, которые растут пропорционально друг другу. В глазах старообрядческих активистов это является дополнительным аргументом оправданности частичного размывания строгих религиозных запретов и допущение в ранее относительно закрытую жизнь верующих абсолютно сторонних наблюдателей. Кроме того, общины, обладающие своего рода туристическим потенциалом, выступают также точками притяжения единомышленников из других регионов:

как в Лякову, так и в Лампово на нерегулярной основе организуются автобусные экскурсии и выезды из других общин, что, на наш взгляд, является своего рода аналогом автобусных паломничеств, проанализированных Жанной Корминой [Кормина 2019, с. 61–120]. В старообрядческой, особенно беспоповской, среде коллективные паломничества к почитаемым святыням практикуются относительно редко и, как правило, ориентируются на места, значимые в истории раскола (Выг, Соловецкий монастырь, Боровск и т. д.). При организованном посещении другого прихода возможность побывать и помолиться с единомышленниками в новом месте соединяется с возможностью поучаствовать в коллективных событиях (ярмарках, фестивалях, экскурсионной программе), что способствует еще большему смешению религиозного и развлекательного. В свою очередь, секулярного туриста общины в Лампово и Крестцах привлекают благодаря возможности соприкоснуться с мифологизированными старообрядцами – хранителями традиционного уклада, расширить свой опыт и «выключиться» на время из рутины повседневности.

Благодарности

Исследование осуществлялось при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 24-28-01870 «Современные формы медиатизации и саморепрезентации старообрядческих общин в контексте постсекулярной культуры: между традицией и традиционализмом» (2024–2025 гг.).

Acknowledgements

This study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of project No. 24-28-01870 “Modern forms of mediatization and self-representation of Old Believer communities in the context of post-secular culture: between tradition and traditionalism” (2024–2025).

Источники

- Лампово 2020 – Лампово – заповедник Русского Севера под Петербургом: Как живет деревня староверов, где сохранились 150-летние деревянные избы. URL: https://ruvera.ru/articles/lampovo_derevnja_staroverov?ysclid=m24h1tp0h5385996456 (дата обращения 31 мая 2024).
- Освящение источника 2019 – Освящение источника в Лампово. URL: <https://sar-starover.ru/osvyashhenie-istochnika-v-lampovo> (дата обращения 31 мая 2024).
- ПМА 2012 – ПМА, д. Лякова Крестецкого района Новгородской области, 13 марта 2012 г.

ПМА 2022 – ПМА, д. Лякова Крестецкого района Новгородской области, 17 июля 2022 г.

Современные староверы 2022 – Современные староверы: жители деревни Лампово сохраняют тысячелетние традиции предков. URL: <https://78.ru/articles/2022-09-13/sovremennie-staroveri-zhiteli-derevni-lampovo-sohranyayut-tisyacheletnie-tradicii-predkov> (дата обращения 31 мая 2024).

Литература

Воскресенская 2009 – *Воскресенская Т.А.* Старообрядчество в Крестецком районе Новгородской области: 1930–1970 гг. // Новгородское староверие: История, культура, традиции в прошлом и настоящем: Сборник статей. М., 2009. С. 111–121.

Капустина 2022 – *Капустина Е.Л.* Как подняться на гору: инфраструктурные проекты паломничества на Шалбуздаг // Антропологический форум. 2022. № 55. С. 220–258.

Кормина 2019 – *Кормина Ж.В.* Паломники: Этнографические очерки православного монашества. М., 2019. 349 с.

Кормина, Хонинева, Штырков 2022 – *Кормина Ж.В., Хонинева Е.А., Штырков С.А.* Поварешка Марфы: антропология религиозной инфраструктуры // Антропологический форум. 2022. № 55. С. 7–27.

Stausberg 2010 – *Stausberg M.* Religion and tourism. Crossroads, destinations and encounters. L., 2010. 304 p.

Bremer 2006 – *Bremer T.* Sacred spaces and tourist places // Tourism, religion and spiritual journeys. L., 2006. P. 25–35.

van Tongeren 2014 – *Tongeren L., van.* Religion and tourism intertwined: Visiting abbeys as a tourist experience. Exploring the applicability of a model // *Jaarboek voor Liturgieonderzoek*. 2014. Vol. 30. P. 51–71.

References

Voskresenskaya, T.A. (2009), “Old Belief in the Kretecky district of the Novgorod region in the 1930–1970 years”, in *Novgorodskoe staroverie: Istoriya, kul'tura, traditsii v proshlom i nastoyashchem. Sbornik statei* [Novgorod Old Believe: History, Culture, Traditions in the past and present], Moscow, Russia, pp. 111–21.

Kapustina, E.L. (2022), “How to climb the holy mountain: Shalbusdzag pilgrimage infrastructural projects”, *Antropologicheskii forum*, no. 55, pp. 220–258.

Kormina, Zh.V. (2019), *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic sketches of the Orthodox Nomadism], Moscow, Russia.

- Kormina, Zh.V., Honineva, E.A. and Shtyrkov, S.A. (2022), "Martha's ladle: an anthropology of religious infrastructure", *Antropologicheskii forum*, no. 55, pp. 7–27.
- Stausberg, M. (2010), *Religion and tourism. Crossroads, destinations and encounters*, London, UK.
- Bremer, T. (2006), "Sacred spaces and tourist places", in *Tourism, religion and spiritual journeys*, London, UK, pp. 25–35.
- Tongeren, L., van (2014), "Religion and tourism intertwined: Visiting abbeys as a tourist experience. Exploring the applicability of a model", *Jaarboek voor Liturgieonderzoek*, vol. 30, pp. 51–71.

Информация об авторе

Илья А. Мельников, кандидат культурологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173003, Россия, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, potep88@mail.ru

Information about the author

Il'ya A. Melnikov, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; 41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, Russia, 173003; potep88@mail.ru